

ХРИСТОФОР КОЛУМБ
1451 — 1506
Испанский мореплаватель

Колумб по происхождению был итальянцем, родом из Генуи. Он родился в 1435 году. Его отец, Доминик Колумб, был ремесленником: он имел небольшую мастерскую, в которой с несколькими рабочими ткал сукно. Ремесло это давало семье Колумба полное обеспечение средствами к жизни, и Доминик Колумб считался зажиточным человеком. Кроме отца и матери семья состояла из четырех братьев и одной сестры. Христофор Колумб был старшим из братьев. Один его брат умер в детстве, двое остальных, с которыми Христофора Колумба связывала самая тесная дружба, принимали близкое участие как в его славе, так и в его несчастиях. Их звали Варфоломей и Яков.

Десяти лет отец послал Колумба учиться в Павию.

Образование, полученное Колумбом в школе, не было обширным: чтение, письмо, начала арифметики, обрывки латыни да несколько исторических и географических сведений, совершенно ничтожных – вот все, что дала школа

Колумбу.

Скоро обнаружилось, что Колумб – моряк по призванию. В этом не было ничего удивительного, так как в то время почти все генуэзцы были моряками.

В средние века города Верхней Италии, благодаря развитию в них торговли и промышленности, составляли наиболее богатую часть Европы, где каждый из городов являлся самостоятельной республикой. Между этими городами особенно могущественными являлись Венеция и Генуя, которые захватили в свои руки всю торговлю Европы с богатым Востоком. Для этой обширной торговли необходим был огромный торговый флот, а для защиты последнего и факторий, разбросанных на огромном пространстве – военный флот. Таким образом, генуэзцы почти поголовно были моряками-купцами или воинами, или чаще тем и другим вместе. Обширная торговля обогащала Геную, а богатство давало ей возможность увеличивать свой флот, расширять военные предприятия и делать новые приобре-

тения в разных пунктах Средиземного моря.

В то время, когда Колумб вступил в генуэзский флот, его родной город должен был вести непрерывные войны – частью против европейских государей, пытавшихся покорить разные итальянские области, но главным образом – против турок.

В генуэзском флоте были два родственника Колумба, занимавшие видное положение и прославившиеся своей борьбой с турецкими пиратами. Старший из них приходился ему двоюродным дедом, а младший двоюродным дядей; первый известен в истории под именем Коломбо-архипирата, а второго называли Коломбо-младшим.

В 1459 году, когда Христофору Колумбу было 24 года, Коломбо-архипират был приглашен командовать провансальской эскадрой, которую посылал к Неаполю против испанцев Рене Лотарингский. Последний все это время предъявлял свои притязания на Неаполь, который должен был достаться ему в силу наследственных прав. Такие же притязания предъявлял и король арагонский Альфонс V. В борьбе этих претендентов принимали участие все итальянские государства и города, стоя за ту или другую сторону, Коломбо-архипират, отправляясь командовать провансальской эскадрой, взял с собой и своего двоюродного внука, Христофора Колумба, бывшего уже офицером и получившего при этом командование на одном из кораблей. Христофору Колумбу было поручено овладеть неаполитанским кораблем, который спасаясь от провансальской эскадры, направился к Тунису. Неаполитанский корабль был несравненно сильнее того, которым командовал Колумб. Экипаж последнего, считая чистым безумием нападать на неаполитанский корабль при таком неравенстве сил, отказался повиноваться своему командиру и потребовал возвращения в Марсель. Колумб для виду уступил, но в то же время тайно направил ход корабля к Туни-

су, догнал неаполитанское судно и взял его. Таким образом, Колумб уже в это время обнаруживал находчивость и неустрашимость, с таким блеском проявившиеся во время его первого путешествия в Новый Свет.

В 1468 году Коломбо-младший, двоюродный дядя Христофора Колумба, получил приказ идти с генуэзским флотом через Гибралтар в Атлантический океан и встретить там эскадру судов, шедшую из Фландрии с произведениями этой страны и принадлежавшую венецианцам, с которыми генуэзцы были в то время в состоянии войны. Встреча враждебных эскадр произошла у берегов Португалии. Сражение было жестоким. Корабли сцепились друг с другом, и экипаж сражался врукопашную. Корабль, которым командовал Христофор Колумб, сковал себя с венецианской галерой железными цепями; во время боя галера загорелась, и, так как генуэзский корабль не мог порвать связывавшие его с галерой цепи, огонь перешел на него, и скоро оба корабля представляли сплошную огненную массу. Между тем во время боя корабль Христофора Колумба настолько удалился от остального флота, что был потерян из виду, берег был также далеко. Единственным шансом спасения было броситься в воду и попытаться доплыть до берега. Колумб и его экипаж так и сделали.

Спасшись, Колумб направился в Лиссабон. Здесь он нашел многих своих земляков, проживавших по торговым делам, и между ними своего брата Варфоломея.

Варфоломей жил в Лиссабоне, рисуя географические карты для продажи морякам, он познакомил Колумба с жившими в Лиссабоне земляками – генуэзцами и ввел его в местное морское общество. Христофор изучил решительно все, что оставили по географии древние авторы и что было сделано в этом отношении в христианскую эру: сведения, собранные арабскими географами, данные, добытые

генуэзцами и венецианцами, проникавшими в глубь Азии и Африки (с севера) и огибавшими Европу до Скандинавских стран, наконец, новейшие открытия португальцев. Плодом такого изучения явилась крайне смелая для того времени мысль о шарообразности Земли и о том, что в таинственные страны Востока можно проникнуть, отправившись на запад через Атлантический океан.

Он решил отправиться на упомянутые острова и проверить сообщенные ему факты. Брак великого моряка с португалкой ускорил его отъезд из Лиссабона.

Фелиппа де Перестрелло, с которой Колумб вступил в брак, была дочерью моряка, принимавшего деятельное участие в открытиях вдоль западного берега Африки. Вскоре после женитьбы Колумба сестра его жены вышла замуж за морского офицера Педро Корреа, назначенного губернатором острова Порто-Санто, который лежит рядом с островом Мадера. Сюда, вместе со своим зятем, отправился и Колумб с женой, и здесь у них родился единственный сын – Диего.

На Порто-Санто Колумб сделал целый ряд наблюдений, укрепивших его в мысли о возможности достижения стран Востока через Атлантический океан. Чтобы расширить поле своих наблюдений он предпринимал ряд путешествий на острова Зеленого Мыса, Канарские и Азорские, Особенно любопытные вещи заметил Колумб на Азорских островах, Здесь он узнал, что при сильных западных ветрах к берегам некоторых из островов Азорской группы приплывают громадные деревья, подобных которым нет в Европе. Однажды к Цветочному острову прибило даже два трупа совершенно неизвестной расы. И подобных фактов у Колумба накопилось множество, так что в конце концов у него не оставалось уже ни малейшего сомнения относительно существования стран на запад от Атлантического океана. Его ошибка заключалась только в том,

что он считал эти страны восточной частью Азии.

Восемь лет Колумб прожил в Португалии прежде чем решился приступить к практическому осуществлению своей мечты. Для снаряжения экспедиции были необходимы немалые средства, которых у Колумба не было. Из-за громадных будущих выгод он желал, чтобы экспедиция была организована его отечеством – Генуей. Колумб оставил Португалию и отправился в Геную. Там он представил генуэзскому сенату проект путешествия через Атлантический океан, подробно объясняя возможность его и указывая на выгоды, которые ожидают Геную от осуществления этого предприятия. Сенат был поражен громадностью и смелостью проекта Колумба, но нашел его химеричным и вежливо отклонил предложение под предлогом тогдашней бедности государственной казны. Колумбу, таким образом, приходилось обратиться со своим предложением к чужеземному правительству. Он снова отправился в Португалию.

Царствовавший тогда в Португалии Альфонс V усиленно покровительствовал мореплаванию и путешествиям, так как хорошо понимал, в какой мере зависит от них благосостояние его маленького государства. Он охотно беседовал с Колумбом, ценя его обширные географические познания, и относился к нему с глубоким уважением. Однако, явившись в 1477 году в Португалию, Колумб, прежде чем обратиться со своим предложением к королю, предпринял продолжительное путешествие на север Европы. Он побывал в Англии и доходил до Исландии. О целях и подробностях этого путешествия не осталось никаких сведений.

Когда в 1479 году Колумб вернулся в Португалию, он уже не застал в живых Альфонса V, место которого занял его сын Жуан II. Когда Колумб изложил условия, на которых он согласится отправиться к открытию новых стран, Жуан II отказал ему в своем содей-

ствии.

Колумб требовал, чтобы он был назначен вице-королем и генерал-губернатором всех островов и континентов, которые будут открыты им и после него в Атлантическом океане, чтобы он получал в свою пользу половину всех богатств, которые получит португальское правительство со всех присоединенных им стран, и чтобы все эти звания и права были наследственными в его семье.

Жуан предложил Колумбу только пожизненное губернаторство в открытых им странах. Колумб отказался принять такое ограничение. По совету придворных короля Колумб представил обстоятельную записку, которой воспользовалось португальское правительство, снарядившее втайне от Колумба корабль. Однако встреченные бури так напугали экипаж, что корабль скоро вернулся назад.

Колумб был глубоко огорчен, узнав о таком коварстве португальского правительства. В это же время умерла его жена, и Колумб уехал из Лиссабона со своим восьмилетним сыном. Перед отъездом он отправил своего брата Варфоломея в Англию сделать королю Генриху VII то же предложение, которое он делал Жуану II, а сам поехал в Геную, чтобы еще раз предложить свой проект родному городу.

Но генуэзский сенат снова отклонил предложение Колумба. Тогда он отправился в Савойю, куда несколько лет тому назад переселилась его семья. Отец очень тосковал на чужбине и мечтал о том, чтобы умереть на родине, но у него не было денег на обратный путь. Колумб собрал все свои скромные средства, чтобы дать возможность отцу перебраться в Геную, а сам отправился в Испанию, где надеялся встретить для своего предложения лучший прием со стороны правительства, нежели тот, который выпадал на его долю в Генуе и Португалии.

Фердинанд и Изабелла, наследники двух

наиболее сильных христианских государств Пиренейского полуострова – Арагона и Кастилии – соединились браком исключительно из политических соображений. По своим же характерам и склонностям оба «короля» представляли собою полную противоположность. Колумб решился быть правдивым, как всегда, и изложить «королям» свой проект в том самом виде, в каком он представлялся ему самому.

Изабелла была совершенно очарована и покорена планами Колумба. Совсем иное впечатление Колумб произвел на Фердинанда. Его благоразумие, вернее его сухая расчетливость, восставали решительно против этого, казавшегося не только неисполнимым, но прямо безумным, плана. Не зная, на что решиться, Фердинанд отдал предложение Колумба на обсуждение особой «хунты» (собрания), составленной из сведущих людей.

Этими «сведущими» людьми были выбраны исключительно духовные лица, то есть люди, менее всего компетентные в географических вопросах и крайне зараженные старыми предрассудками. Идея Колумба о шарообразности Земли казалась им не только нелепой, но и прямо преступной, как противоречащая Святому Писанию.

Хунта, начавшая свои заседания осенью 1486 года, разошлась весной 1487 года без всякого результата. Только осенью 1491 года заключение хунты было представлено «королям», и оно было крайне неблагоприятно для генуэзца.

Между тем, молва о его проектах распространилась по всей Европе, и он получил письма от французского и английского королей, приглашавших его прибыть для переговоров. Колумб решил покинуть Испанию и отправиться во Францию, а в случае неудачи и здесь – в Англию.

Когда весть о решении Колумба отправиться во Францию распространилась в обществе,

придворные Сантангель, Кинтанилла и маркиза Моза, употребили все усилия, чтобы убедить Изабеллу согласиться на условия Колумба. Изабелла прониклась представленными ей доводами и объявила, что она снарядит экспедицию на средства своего Кастильского королевства. За Колумбом был послан офицер, который догнал его уже по дороге во Францию и вернул ко двору.

Решившись взять дело Колумба в свои руки, Изабелла с этого времени оказывала Колумбу постоянное покровительство. Фердинанд, напротив, относился к Колумбу крайне холодно. Тем не менее 17 апреля 1492 года между «королями» и Колумбом была заключена конвенция, предоставлявшая Колумбу все те звания, привилегии и права в Новом Свете, которых он требовал.

Началось снаряжение экспедиции. Для вооружения кораблей, снабжения их в достаточном количестве припасами и на жалованье экипажу Изабелла отпустила достаточные средства из казначейства Кастилии. Что же касается самих кораблей, то поставить их было возложено в обязанность городу Палосу, который был присужден к этой контрибуции за какие-то беспорядки. Палое снарядил судно «Санта-Мария» и судно «Нинья», а агенты Изабеллы приобрели и снарядили третье судно – «Пинта». Помощником на судне был Франсуа Мартин. Командование «Санта-Марией» Колумб оставил за собой, а судами «Пинта» и «Нинья» командовали братья Пинсоны из Палоса.

3 августа 1492 года снаряженная экспедиция выступила из Палоса.

Уже на четвертый день по выходе из Палосской гавани маленькую эскадру Колумба постигло несчастье; «Пинта» потеряла свой руль, разбившийся на мелкие куски. Кое-как сделали некоторое подобие руля и продолжали путь с тем, чтобы заменить руль для «Пинты» на Канарских островах, где эскадра должна

была пристать. На другой день новое несчастье: «Пинта» дала течь. Кое-как, однако, добрались до Канарских островов. Колумб рассчитывал променять здесь «Пинту» на какое-либо более прочное судно, но усилия его были напрасны; никто не хотел брать это ненадежное суденышко, и он вынужден был отправиться с ним в неизведанную даль океана.

Эти несчастья с «Пинтой» были приняты экипажем эскадры Колумба как самые недобрые предзнаменования для начатого путешествия.

Вскоре после того, как скрылся из виду последний из Канарских островов, эскадра встретила остатки разбитого судна, носимые волнами. Эта встреча, по мнению экипажа, говорила каждому очень ясно: «поворачивай назад!» Затем было обнаружено еще одно явление, прибавившее к страхам, охватившим спутников Колумба, новый: стрелка компаса вдруг начала сильно отклоняться к западу. Сам Колумб не знал, чем объяснить это явление, а на спутников его оно навело ужас.

Через три недели по выступлении из Канарского архипелага с «Пинты» раздался радостный крик Алонсо Пинсона: «Земля! Земля!» И действительно, к югу от эскадры все увидели узкую длинную полосу земли. Страстная радость охватила всех. Суда пошли к югу и шли по этому направлению до утра следующего дня, но с наступлением дня земля исчезла: это было только облако.

Мрачное отчаяние овладело экспедицией. Авторитет Колумба пал, матросы между собой называли его не иначе как чужеземцем и предателем. Против Колумба рос заговор. Заговор этот окреп, когда один из офицеров объявил матросам, что они прошли на запад от Канарских островов уже пятьсот восемьдесят лье (2400 верст). Это заявление привело в ужас весь экипаж. К заговору пристали офицеры, не исключая и командиров судов. 6

октября, Алонсо Пинсон заявил Колумбу, что отправит свое судно «Пинту» вместо запада на юг, так как уверен, что в этом направлении скорее всего встретится земля. Колумб отказал в позволении изменить направление и потребовал, чтобы капитаны двух судов переходили каждую ночь на борт адмиральского судна. 10 октября экипаж всех трех судов поднял открытый бунт против своего адмирала. Суда сцепились и почти все люди собрались на адмиральский корабль «Санта-Мария». Бунтовщики были вооружены. Колумб, безоружный, стоял один против всей этой возбужденной толпы, угрожавшей ему смертью, если он не согласится повернуть назад. Колумб категорически заявил, что он не переменит направления эскадры и потребовал безусловного повиновения со стороны взбунтовавшихся. Твердость и присутствие духа Колумба спасли ситуацию: продолжительное напряжение обессилило бунтовщиков, и они уступили энергии великого человека.

К счастью, вслед за этой вспышкой появились многочисленные признаки близости земли, они поглотили все внимание экипажа и снова возбудили надежду на окончание путешествия. Не оставалось сомнения, что земля близко. 11 октября никто на судах не хотел спать: каждый решил ждать утра, чтобы первому увидеть землю и получить обещанную за это награду. И вот в полночь, когда все бодрствовали, Колумб первый увидел на горизонте светящуюся точку. Это был огонь. Он был виден около часа и затем исчез. Теперь уже не было ни малейшего сомнения в том, что утром все увидят землю. И действительно, в два часа утра матрос с «Пинты» закричал: «Земля!» Тотчас же раздался выстрел пушки, весь экипаж эскадры пал на колени, а Колумб, обессилевший от радости, опустился на палубу.

Итак, Новый Свет был открыт. Правда, то, что было открыто, оказалось одним из неболь-

ших Лукайских (или Багамских) островов, названным Колумбом Сан-Сальвадор.

Утром 12 октября 1492 года эскадра бросила якоря возле берега, замеченного ночью. Легко было видеть, что это небольшой остров; но природа его была до такой степени нова для европейцев и до такой степени богата, что этот островок произвел на путешественников величайшее впечатление. Всего удивительнее казались туземцы, голые и с крайне странными украшениями на головах, которые были привлечены на берег видом дотоле неизвестных им кораблей.

Колумб первый вступил на землю Нового Света; за ним вышли остальные. Преклонившись, все произнесли благодарственную молитву, после которой командир знаменитой экспедиции, с обнаженной шпагой в одной руке и знаменем в другой, объявил, что он присоединяет вновь открытую землю к владениям Кастильской короны.

Разбежавшиеся при виде белых людей туземцы мало-помалу стали показываться и приближаться к испанцам.

Скоро между ними завязались дружеские отношения. Туземцы приносили испанцам съестные припасы, а взамен получали разные блестящие безделушки – бусы, мишур, колокольчики и тому подобное, и высоко ценили эти грошовые подарки. У некоторых из туземцев в головных украшениях блестели кусочки золота и жемчужины. Заметив, что испанцы особенно внимательно присматриваются к этим украшениям, туземцы охотно отдавали их в обмен на какие-нибудь побрякушки.

Удалившись от Сан-Сальвадора, Колумб заметил на горизонте множество мелких островов. Это еще более укрепило его в мысли, что он попал в Азию, так как Марко Поло помещал на востоке от Азии обширнейший архипелаг. К некоторым из этих островов Колумб приставал. Везде туземцы прини-

мали пришельцев самым радушным образом и всюду на расспросы о стране, богатой золотом, они указывали на юг, называя эту страну сперва Саомето, а затем Куба.

Следуя их указаниям, Колумб добрался до крупнейшего из Антильских островов – Кубы. Население острова при виде белых людей разбежалось. Посетив оставленные прибрежные деревни, Колумб увидел, что жители Кубы несравненно цивилизованнее обитателей островов, которые он посетил ранее. Хижины были устроены с известным вкусом: в домах имелась мебель, иногда с украшениями, кое-где находили оставленные жителями одеяния, так что, очевидно, жители Кубы не ходили, подобно другим туземцам, голыми. Индейцы-проводники говорили, что внутри острова есть огромный и богатый город, которым владеет царь, имеющий богатейшие рудники золота. Но когда испанцы вернулись, то оказалось, что предполагаемый огромный город представлялся таковым лишь в глазах туземцев, а в действительности это была просто большая деревня. Что касается страны, богатой золотом, то и туземцы Кубы помещали ее на юг от своего острова, называя ее Бабек, Богио и Каритаба.

Колумб двинулся на поиски этой таинственной страны, однако встречные ветры заставили его повернуть назад к Кубе. При этом «Пинта», которой командовал Алонсо Пинсон, неожиданно повернула назад и скоро скрылась из виду. Пинсон решил сам попытаться найти таинственный Бабек, столь богатый золотом, а в случае неудачи поспешить явиться первым в Испанию и выдать себя за открывшего Новый Свет.

Колумб достиг крайней точки на юго-восточной стороне Кубы и заметил на горизонте высокие горы. Туземцы сообщили ему, что это большой остров, называвшийся на их языке Гаити. Колумб отправился на этот остров и пристал к нему 6 декабря. На Гаити бы-

ло основано первое испанское поселение, впоследствии этот остров сделался надолго главнейшей испанской колонией – центром всех предприятий в Новом Свете.

На Гаити Колумб снова услышал об обширной стране, лежащей к югу от острова и богатой золотом. Но когда он готовился выступить с Гаити, случилось несчастье, прервавшее путешествие и открытия Колумба. Ночью, вследствие небрежности рулевого, заснувшего на своем посту, судно Колумба «Санта-Мария» было выкинуто на прибрежные скалы и разбито. Колумб остался с самым небольшим суденышком – «Ниньей». Он решил прекратить дальнейшие исследования и поспешить в Испанию.

Ничтожная вместимость оставшегося целым судна вынудила его объявить, что половина экипажа останется в Новом Свете. Нашлось достаточное количество охотников остаться, и экипаж приступил к устройству колонии. Из остатков разбитого судна были выстроены дома, а вокруг них – подобие крепости. Колумб оставил колонистам оружие и огнестрельные припасы, а также запасы пищевых продуктов разных товаров для меновой торговли с туземцами. Он убеждал колонистов в собственных интересах относиться к туземцам справедливо и дружески, и те дали ему торжественную клятву в этом.

16 января 1493 года Колумб отправился в обратный путь в Европу. На этот раз путешествие прошло далеко не так спокойно, как путь из Европы в Америку. Это было время господства бурь на Атлантическом океане, и суденышко Колумба много раз находилось на краю гибели. Наконец, когда экипаж потерял все силы, на горизонте показалась земля. Это были Азорские острова, которые в то время уже принадлежали португальцам. Жители островов были крайне поражены, когда узнали, что судно Колумба пришло из Нового Света, или, как тогда думали, из Индии.

Губернатор островов, знавший, с какою ревностью португальское правительство относилось к экспедиции Колумба, решил коварством захватить судно Колумба вместе с бумагами, надеясь угодить своему правительству. Когда половина экипажа с «Ниньи» отправилась на берег, чтобы по обету отслужить мессу в первом храме, какой встретится, губернатор арестовал богомольцев, а сам отправился в сопровождении огромной свиты, чтобы сделать визит Колумбу и пригласить его к себе. Колумб, однако, угадал его намерения, отказался впустить его на «Нинью», и потребовал освобождения своих матросов. Губернатор, видя, что его замысел не удался, освободил арестованных.

15 марта 1493 года Колумб прибыл в Палосскую испанскую гавань, из которой он выступил в свое путешествие.

Встреча, устроенная Палосом Колумбу и его спутникам, была самая торжественная: Колумб сделался героем дня, и собравшийся отовсюду народ приветствовал его как великого человека.

Вечером того же дня, по странной случайности, в Палосскую гавань вошла и «Пинта». Оказалось, что Алонсо Пинсон приблизился к Европе ранее Колумба, но встречные ветры отогнали его к берегам Франции. Опасаясь преследования, Пинсон поспешно высадился на берег и скрылся в глухой деревне. Но Колумб не преследовал беглеца. Помня его услуги при снаряжении экспедиции он выпросил ему впоследствии у испанского двора такую же награду, как и остальным двум братьям Пинсонам, принимавшим участие в путешествии.

Из Палоса Колумб отправил гонца с донесением о своих открытиях Фердинанду и Изабелле. Фердинанд также был доволен открытием и присоединением к испанской короне новых стран.

Прием, устроенный Колумбу, представлял

нечто из ряда вон выходящее: его путешествие от Палоса до Барселоны, где в то время находился двор, было сплошным рядом народных оваций, со всех сторон сбегался народ, чтобы взглянуть на человека, который предугадал существование Нового Света и сумел найти его, и тысячами восклицаний выражал Колумбу пожелания всевозможных благ. Толпы всадников присоединялись к его свите, превращая его поездку в триумфальное шествие.

Фердинанд и Изабелла ожидали Колумба на возвышении, устроенном на открытом месте. Когда Колумб приблизился, они встали со своих мест навстречу, дали ему свои руки, не позволили преклонить перед ними колена и, приказав надеть шляпу, посадили его на кресло, приготовленное возле них. Изабелла попросила его рассказать о своем путешествии. Рассказ Колумба длился несколько часов; он был прост, но торжествен и произвел ошеломляющее воздействие на всех слушателей. Изабелла была очарована выслушанным отчетом и тотчас решила продолжать предприятие, Фердинанд присоединился к этому решению.

Изабелла назначила Колумбу значительную сумму для содержания; она дала ему еще несколько важных титулов и прав; его сыновья были сделаны пажамы при наследнике престола, а брат Диего получил права его наместника.

Начались приготовления к новому путешествию. Фердинанд образовал особое управление для заведования делами Нового Света. Во главе этого управления им был поставлен архидиакон Фонсека, человек хитрый и бесчестный. Он сразу понял, что Фердинанд относится враждебно к Колумбу и что ему будет приятно, если Колумб встретит препятствия для своей деятельности.

Корабли для новой экспедиции были взяты старые, припасы – испорченные, экипаж и ко-

лонисты – из авантюристов. Колумб где мог, изменял такое положение вещей к лучшему, но он не мог усмотреть за всем.

Скоро новая экспедиция была готова. Ее составляли 17 больших кораблей. Колумб хотел, чтобы в число колонистов назначались только люди, способные к работе и знающие различные промыслы и ремесла, но ему был навязан целый штат чиновников для организации управления новыми странами. Ехали также духовные лица для обращения индейцев в христианство.

25 сентября 1493 года экспедиция выступила из Кадиса, 13 октября она покинула Канарские острова. На этот раз Колумб направил свой путь несколько южнее, нежели в первое путешествие – это привело к открытию Малых Антиль. 3 ноября был открыт остров Доминик, затем – Мария Галанта, Гваделупа и другие острова этой группы. 22 ноября эскадра прибыла в Гаити и бросила якорь у того места, где была основана колония в предыдущее путешествие. К удивлению Колумба, никто из оставленных здесь испанцев не вышел на берег даже тогда, когда прибытие эскадры было возвещено пушечными выстрелами. Сойдя на берег, он увидел, что устроенные им дома и крепость разрушены, и на месте их валялись остатки трупов. Вскоре выяснилось, что оставленные колонисты, вопреки данной ими клятве, после отъезда Колумба стали обращаться с туземцами самым варварским образом: отнимали у них жен и все, что считали ценным, заставляли их работать на себя как рабов, наносили им жестокие побои. Вследствие этого среди туземцев вспыхнуло восстание против белых. Испанцы, надеясь на превосходство своего оружия и считая туземцев трусами, совершенно не остерегались и были поголовно перебиты при неожиданном нападении туземцев. Колумбу приходилось теперь начинать свою колонизаторскую деятельность не только без дружеского содействия тузем-

цев, но и при прямо враждебном отношении населения острова.

Он решил основать первый город в Новом Свете. Когда стали выгружать с кораблей припасы, обнаружилось все коварство Фонсеки: многого необходимого совсем не оказалось. Врачи напрасно искали лекарств – их не захватили, хотя за них было заплачено из казны. Когда Колумб осматривал в Кадисе лошадей, назначенных для экспедиции, это были великолепные андалузские кони – на корабли же попали жалкие клячи, годные лишь на убой. Тем не менее Колумб энергично принялся за основание города, который он назвал Изабеллой в честь испанской Королевы. Были выстроены дома, вокруг них разведены сады, на полях посеяны семена европейских хлебов.

Главный труд по устройству города пал на индейцев, так как испанцы работали крайне неохотно, дерзко заявляя, что они прибыли в Новый Свет вовсе не для работ. Колумб старался, чтобы индейцы получали за свой труд вознаграждение, но ему невозможно было за всем усмотреть, к тому же он заболел жестокой лихорадкой и должен был пролежать несколько недель в постели. Пользуясь этим, испанцы силой сгоняли смирных индейцев, как вьючный скот, и заставляли их работать за себя.

Скоро непривычный климат, неосторожность и невоздержанная жизнь испанцев породили среди них убийственные болезни, положившие начало недовольствам среди колонистов.

Колумб с радостью готов был отправить назад большую часть своих новых спутников, но он понимал, что возвращение этих людей, разочаровавшихся в своих надеждах на богатства Нового Света, произведет самое неблагоприятное впечатление в Испании. Нужно было противопоставить речам разочарованных авантюристов что-либо существенное, лучше всего – золото. Чтобы его найти Колумб по-

слал экспедицию для исследования внутренних областей Гаити.

Экспедиция нашла в реках золотой песок, а в горах несколько золотых самородков. Но для получения золота необходимо было организовать правильную разработку золотоносных пород и иметь сведущих в этом деле людей. Колумб решил отправить двенадцать кораблей и всех желающих вернуться домой, послав с ними образчики найденных драгоценностей и ценных плодов, растущих на Гаити. Когда эскадра отплыла, те, кто захотел остаться с Колумбом, стали жалеть о принятом решении и среди недовольных образовался заговор с целью овладеть оставшимися кораблями. Заговор был раскрыт вовремя и кончился арестом его главарей. Колумб отнесся к заговорщикам мягко: главу заговора, Берналя Диаса де Пиза, он поместил на один из кораблей, чтобы отправить в Испанию на суд, а нескольких других заговорщиков подверг незначительному наказанию.

Покончив с заговором, Колумб отправился на исследование острова. Он строго наблюдал, чтобы люди отряда, бывшего с ним, не причиняли ни малейшего насилия индейцам. Это послужило причиной того, что индейцы охотно приносили испанцам золото в обмен на разные безделушки и указывали его месторождения. Пользуясь этими указаниями, Колумб положил начало разработке золотоносных пород и основал здесь новую колонию Святого Фомы. Когда он вернулся в Изабеллу, он нашел здесь самое печальное положение вещей. Множество колонистов лежали больными. Съестные припасы были на исходе, но никто не хотел работать, чтобы добыть новые. Дисциплина совершенно исчезла.

При таких условиях производить дальнейшие открытия для Колумба было затруднительно, но он видел в этом свою главную задачу. Поэтому приведя в порядок дела на Гаити он выступил в море на трех из своих кораблей.

Это путешествие заняло пять месяцев, в течение которых он обследовал остров Куба и открыл острова Ямайка, Пуэрто-Рико и множество других, более мелких. Исследования Колумба были прекращены странной болезнью, овладевшей им: он потерял способность видеть, чувствовать и двигаться и лежал неподвижным, подобно труп. В таком виде спутники привезли его на Гаити. Здесь Колумб очнулся, и первое лицо, которое он увидел, было лицо его брата Варфоломея. Тот, отправившись в 1484 году по поручению брата в Англию, был взят в плен морскими пиратами и получил свободу, только отдав все, что имел с собой. Высаженный на английском берегу, он вел нищенскую жизнь и лишь с величайшим трудом смог заработать деньги на переезд в Испанию. Здесь он узнал об открытии Нового Света и о том, что его брат отправился снова в открытые им страны. Он обратился к королеве Изабелле с просьбой помочь ему примкнуть к брату, и она сделала его начальником над тремя кораблями, которые в это время отправлялись на Гаити с припасами для колонии.

Лишь только Варфоломей прибыл на остров, начальник военных сил испанцев и папский наместник завладели приведенными им кораблями и уплыли в Испанию с частью колонистов. Оставшиеся не хотели повиноваться и чинили ужасные насилия над индейцами. Те восстали против угнетателей, и испанцам грозило поголовное истребление.

Колумб вступил с индейцами в переговоры, обещая им защиту от насильственных действий. Этим путем ему удалось убедить одного из касиков (верховного правителя местных племен) стать в нейтральное положение. В то же время начальник военных сил испанцев на острове Ойеда взял в плен самого воинственного из касиков и разбил войско другого касика. Восстание индейцев прекратилось, и Колумб получил возможность обратиться к мирным заботам о преуспевании колонии.

Между тем папский наместник и бывший начальник военных сил на Гаити, прибыли в Испанию и обратились ко двору с жалобами на Колумба, причем возводили всевозможную клевету на его счет. Они обвиняли Колумба в жестоком и несправедливом обращении с испанскими колонистами, в том, что он унижает их, чтобы возвысить себя и своих братьев, что он обманывает короля и королеву, выдавая открытые им страны за богатые, тогда как они жалкие и бедные, что даже те немногие богатства, которые там можно найти, он обращает в свою пользу, что он, например, утаил корону из золота, полученную им от одного из касиков, и так далее.

Изабелла отказалась верить всем этим обвинениям, но Фердинанд убедил свою жену в необходимости послать на Гаити особенного комиссара, который проверил бы жалобы на Колумба. Изабелла согласилась и назначила полномочного комиссара. Это был знатный гранд Агуадо. в официальных инструкциях ему поручалось только проверить жалобы на Колумба, соблюдая по отношению к адмиралу величайшую деликатность, но в тайной аудиенции, данной Агуадо Фердинандом, последний рекомендовал ему менее всего церемониться с Колумбом и, если можно, отнять у него власть.

Агуадо приплыл на Гаити в сентябре 1495 года с четырьмя кораблями. Колумб в это время находился внутри острова, а в Изабелле оставался его брат Варфоломей. Агуадо отнесся с величайшим презрением к наместнику Колумба, начал производить допросы колонистов, относясь сурово к тем, кто не давал нужных ему показаний, причем даже заключал их в тюрьму. Когда Варфоломей потребовал от Агуадо предъявления его полномочий, он отказался показать ему свои грамоты, но торжественно прочитал их в церкви в присутствии всей колонии. Когда Колумб возвратился, Агуадо разыгрывал роль диктатора.

К Колумбу он отнесся не только без всякой деликатности, но с величайшей наглостью и грубостью.

Окончив свое следствие, Агуадо собрался возвратиться в Европу для представления своего доклада. Колумб понял, что ему необходимо также явиться ко двору, чтобы парализовать возводимые на него обвинения. Но когда Агуадо и Колумб были уже готовы, отплыть, страшный ураган разбил все их корабли, за исключением небольшого судна. Пришлось отложить отъезд и заняться постройкой новых кораблей. В это же время было открыто новое месторождение золота, которое помогло Колумбу пополнить его запас.

Колумб и Агуадо отплыли на разных кораблях. Плавание было бедственным, бури носили корабли как щепки, скоро сказался недостаток в провизии; больные, переполнявшие корабли, страдали. Когда недостаток припасов стал грозить голодом, спутники Колумба предложили выбросить в море ехавших с ними индейцев, чтобы не тратить на них припасов, некоторые желали даже убить индейцев и съесть их. Чтобы спасти несчастных, Колумб должен был поставить на карту свою жизнь, объявив, что его спутники тронут индейцев, только пройдя через его труп.

11 июня 1496 года Колумб вошел в Кадис.

Прибыв в Испанию, Колумб известил об этом короля и королеву. Однако прошел целый месяц, прежде чем последовал ответ. Было ясно, что интриги действовали против Колумба, и двор обсуждал донесение Агуадо.

Однако приглашенный, наконец, ко двору, Колумб был принят с почетом. О жалобах на него и донесении Агуадо не было и речи.

Золото и другие драгоценности, привезенные Колумбом, далеко превзошли стоимость затрат, сделанных испанской короной на предприятия в Новом Свете, поэтому Изабелла и Фердинанд решили снарядить для Колумба новую эскадру, с которой он мог бы про-

должать свои дальнейшие открытия. Но из-за брака наследника испанского престола с принцессой австрийской снаряжение новой экспедиции замедлилось.

Лишь 30 мая 1498 года, то есть через два года по прибытии Колумба в Испанию, была снаряжена новая экспедиция. Экипаж больше, чем наполовину был составлен из каторжников, которые получали освобождение за участие в экспедиции.

Колумб выступил в море с эскадрой из шести кораблей. На Канарских островах он разделил эскадру на две части: три корабля отправил прямо на Гаити, а с тремя другими пошел еще южнее, нежели в два предыдущих путешествия.

Когда он приблизился к экватору, началась страшная жара. Сам Колумб страдал удушьем и лихорадкой. Только через десять дней подул легкий ветерок, и Колумб, оставив свое намерение идти все к югу, повернул на запад. Но проходили дни и недели, а земли все не было. Между тем провизия была на исходе, а пресная вода совсем кончалась. Колумб решил наконец повернуть к северу. И вот в тот день, когда была выпита последняя капля воды, на горизонте показались три горные вершины. Это был остров Тринидад, лежащий у северного берега Южной Америки. Исследуя этот остров, чтобы найти удобную бухту, в которую можно было бы войти его кораблям, Колумб заметил на юге огромное пространство суши.

Так был открыт американский континент. Колумб бросил якоря в самом северном устье реки Ориноко, дельта которой составляет около 214 километров ширины.

Великий мореплаватель пробыл возле новооткрытого берега несколько недель. Он обследовал значительное протяжение берега, открыл ряд островов, лежащих у северного берега Южной Америки, нашел здесь богатейшие жемчужные ловли, купил у туземцев много

драгоценного жемчуга и, наконец, открыл океанское течение, после чего решил идти на Гаити, чтоб запастись там всем необходимым и затем продолжать свои открытия.

Однако, когда Колумб прибыл на Гаити, он нашел здесь положение вещей в таком виде, что о новых открытиях нечего было и думать. Уезжая два с половиной года тому назад с Гаити, великий мореплаватель оставил своим наместником брата Варфоломея, который энергично принялся за благоустройство острова. Но колонисты не желали трудиться, и на острове начался голод.

Недовольство испанцев против Варфоломея, а через него и против Колумба, усиливалось. Во главе недовольных встал Ролдан, главный судья Гаити, человек, которого Колумб вывел в люди из ничтожества и который, совсем забыл об этом. Ролдан произвел формальный бунт, захватив со своими сторонниками все съестные и военные припасы, находившиеся в Изабелле, и двинулся внутрь острова, возбуждая индейцев к восстанию против «тиранов-Колумбов». Положение Варфоломея и его сторонников было самое критическое. К счастью, в этот момент прибыли три корабля, которые Колумб отделил от своей эскадры. Они привезли достаточное количество военных и съестных припасов, и так как об упаковке последних заботился сам Колумб, то все оказалось в целости и неиспорченным и Варфоломей, таким образом, получил возможность держаться против бунтовщиков.

Колумб был вынужден вступить в переговоры с бунтовщиками, об этом он послал донесение испанскому двору. Целый год прошел в бесполезных переговорах с Ролданом и его сторонниками, а между тем ответ на донесение Колумба не приходил. Наконец, пришло сообщение, что испанское правительство обсуждает меры, которые нужно принять ввиду восстания на Гаити. Колумб понял, что дни его как вице-короля сочтены. Вскоре явилась

эскадра из четырех кораблей под начальством Ойеды и бросила якоря не в гавани Изабеллы, а в пустынной бухте. Ойеда, высадившись на берег, стал во главе противников Колумба и начал подбивать их свергнуть его и заключить в тюрьму, говоря, что Изабелла, единственная покровительница Колумба, близка к смерти, а после нее никто не станет заботиться о Колумбе и его правах. Многие согласились с Ойедой, и шайка бунтовщиков направилась против Колумба, который, находился в то время без всякой защиты в одном из маленьких испанских поселений. Но в этот момент в мыслях Ролдана, продолжавшего стоять со своими сторонниками внутри острова, произошла перемена. Он пришел к убеждению, что рано или поздно ему придется отвечать за восстание против Колумба и что лучший способ избежать этого – выручить Колумба из того опасного положения, в котором он находился в данный момент. Ролдан перегородил дорогу Ойеде и его шайке, разбил ее и прогнал на корабли, а часть схваченных пленников подверг жестокой казни. Когда Колумб узнал об этом, он поспешил к Ролдану и остановил его кровавую расправу.

Возвращение Ролдана к повиновению восстановило на Гаити полное спокойствие. Колумб отправил в Испанию наиболее недовольных, а остальные колонисты, мало-помалу привыкшие к климату острова и оставившие свои мечты о быстром обогащении, деятельно работали над культурой полей и разработкой золотоносных руд.

Но вскоре на Гаити прибыл Франциск Бобадиля, близкий друг Фонсеки, столь же враждебно расположенный к Колумбу. В официальной инструкции Бобадилю было сказано, что он должен арестовать всех восставших против Колумба, судить их и подвергнуть наказанию. Но эта инструкция была нужна исключительно для того, чтобы больная Изабелла согласилась на посылку комиссара, от Фер-

динанда же Бобадиля получил приказ для передачи подчиненным Колумба, в котором им предписывалось немедленно по прибытии Бобадиля на Гаити передать в его распоряжение все оружие, суда, крепости и магазины с припасами. К довершению всего Бобадиля получил несколько бланков за подписью Фердинанда, содержание которых он мог вписать по своему усмотрению.

В августе 1500 года Бобадиля явился на Гаити. Колумб и Варфоломей были в глубине острова, Изабеллой управлял Диего, Бобадиля потребовал, чтобы последний сдал ему управление и все казенное имущество. Диего отказался исполнить это требование без приказа брата как вице-короля. Тогда Бобадиля прочитал в церкви данные ему полномочия и, привлекая на свою сторону военных и гражданских чиновников, начал действовать. Он явился в дом Колумба в его отсутствие и захватил, без всякой описи и свидетелей, мебель, оружие, посуду, золото и другие драгоценности, лошадей, естественно-научные коллекции, книги, географические карты и так далее, забрал даже одежду и белье Колумба.

Когда Колумб узнал о действиях Бобадиля, он подумал, что тот обманщик или сумасшедший. Но скоро ему пришлось узнать, что это уполномоченный испанской короны и что он имел право делать все. Колумб решил повиноваться его распоряжениям, как бы несправедливы и бесчестны они ни были. Такого же повиновения потребовал он и от своих братьев Диего и Варфоломея. Все трое явились в Изабеллу без всякой вооруженной силы. И тогда Бобадиля воспользовавшись выданными ему листами с королевской подписью, предъявил офицерам гарнизона Изабеллы королевский приказ об аресте и наложении цепей на Колумба и его братьев.

Колумба, в это время уже шестидесятипятилетнего старика, страдающего ревматизмом и идушьем, поместили на голой земле, в сы-

ром погребу, одетым в то легкое платье, в котором он был неожиданно арестован; кормили его так, что он, старый моряк, с детства привыкший к самой неприхотливой пище; страдал от неудовлетворительного питания.

Когда Бобадилья собрал, по его мнению, достаточно улик против Колумба, он перевел его на корабль и отправил в Испанию. Кораблем командовал Виллейо, протеже Фонсеки, относившийся до сих пор к Колумбу враждебно. Но, когда он увидел Колумба в таком униженном положении и вспомнил все великие дела, сделанные этим человеком, он стал предлагать Колумбу снять с него цепи. Однако Колумб хотел выпить свою чашу до конца и отказался от услуги Виллейо.

Когда великий мореплаватель прибыл в Кадис и его увидели пленником, закованным в цепи, взрыв негодования раздался по всей Испании. Все, не исключая врагов Колумба, требовали восстановления его прав и наказания Бобадильи. Изабелла приказала освободить Колумба и написала ему письмо, в котором просила простить ей и испанской короне чудовищное насилие, совершенное над ним, обещала ему полную справедливость и просила его прийти к ней. Коварный Фердинанд также подписался под этим письмом,

Колумбу были возвращены его привилегии. Бобадилья был устранен от управления и против него было начато преследование.

Получив удовлетворение за нанесенное ему оскорбление, Колумб намеревался немедленно отправиться в Новый Свет, чтобы вернуться к исполнению своих обязанностей. Того же хотела и Изабелла. Но Фердинанд под разными предлогами удерживал Колумба в Испании, а между тем уговорил его согласиться на отправку особого губернатора для Гаити. Губернатор этот был назначен поми-

мо Колумба, вопреки его привилегиям, причем выбор пал на друга Фонсеки, Овандо. Для него с чрезвычайной быстротой была снаряжена эскадра в 32 судна и на них отправлено громадное количество семейных колонистов, тщательно выбиравшихся. Овандо явился в Новый Свет с великолепием, о котором и понятия не имели Обитатели Гаити при приездах их прежнего начальника Колумба.

Совсем иначе было дело, когда, наконец, Колумб решительно потребовал, чтобы ему дали эскадру для возвращения в Новый Свет. Эскадру для него снарядили, но самую жалкую, состоящую всего из четырех небольших судов. Да и эта эскадра была дана ему лишь после того, как он заявил, что едет в Новый Свет не для того, чтобы принять управление над ним, а для дальнейших открытий.

В этом последнем путешествии Колумба сопровождал его брат Варфоломей. Другой брат, Диего, уже умер. Старшего сына Колумб оставил в Испании представителем своих интересов, а младшего взял с собой. Вместе с тем Колумб принял меры, которые, по его мнению, должны были обеспечить переход принадлежащих ему прав и привилегий к его детям. Он снял публичные копии со своего договора с испанской короной и передал их генуэзскому сенату и папскому престолу. Колумб не предполагал, что Фердинанд, вошедший в историю под именем Вероломного, отнимет у его потомства принадлежавшие ему права самым бесцеремонным образом*.

В последнее свое путешествие Колумб выступил 8 мая 1502 года, уже шестидесятилетним стариком. Это было переполненное различными случайностями и самое бедственное из всех путешествий Колумба.

Вначале путешествие шло счастливо. За шестнадцать дней эскадра Колумба прошла

*Младший сын Колумба, оставшийся по смерти старшего единственным представителем фамилии Колумба, был объявлен незаконнорожденным.

от Канарских островов до Антильских и подошла к Гаити. Но когда эскадра показалась перед Гаити, губернатор Овандо, бывший, в сущности, подчиненным Колумба, послал сказать ему, что он, Овандо, получил приказ не допускать Колумба на остров и что если Колумб войдет в какой-либо порт Гаити он принужден будет выгнать его силой. Делать было нечего – приходилось уходить. Перед оставлением берегов Гаити Колумб послал Овандо совет не отправлять кораблей, стоявших с грузом золота и готовых отплыть в Испанию. Гордый Овандо пренебрег этим советом, и все корабли с золотом были разбиты и потоплены бурей, которая вскоре разразилась, с этими кораблями погибли и враги Колумба – Ролдан и Бобадиля.

На экипаж эскадры Колумба отказ Овандо пустить ее в порты Гаити произвел самое неблагоприятное впечатление. Среди экипажа эскадры готов был вспыхнуть бунт, если бы его не предупредила начавшаяся буря. Эта буря была самая ужасная из всех, которые когда-либо приходилось переносить Колумбу, хотя ему на своем веку довелось испытать многое на море. Однако благодаря разумным распоряжениям Колумба ни один из его кораблей не погиб. Колумб в это время был болен, он приказал привязать свою койку к палубе и оставался там во все время бури, отдавая распоряжения. Такое поведение Колумба, его знание моря, предвидение бури, а затем ее окончания – все это внушило одной части экипажа глубокое уважение к знаменитому адмиралу, зато другая часть экипажа стала видеть в нем колдуна и относиться к нему еще подозрительнее.

Несколько дней корабли Колумба беспомощно носились по морю, отделяющему Большие Антильские острова от Центральной Америки, наконец наступило затишье. Эскадра в это время находилась возле небольшого острова, лежащего недалеко от мыса Гондурас.

Здесь Колумб встретил огромную барку, подобных которой еще не приходилось встречать у индейцев. На барке сидела целая группа туземцев, перебравшихся через море от Панамского перешейка к полуострову Юкатан с различными товарами и одетых в хлопчатобумажные ткани.

Пользуясь их указаниями, Колумб скоро пристал к матерiku Америки у мыса Гондурас. Однако Колумб продолжал питать надежду на открытие прохода в Великий океан.

Эскадра направлялась на юг и часто приставала к берегу из-за бурь. Везде во время этих остановок испанцы выманивали у туземцев много золота. Жадность их разгоралась все более и более. Огнестрельное оружие всюду давало испанцам перевес, наводя ужас на туземцев. Колумб, чтобы избежать кровопролитий, всякий раз, когда готовился пристать к берегу, предварительно делал несколько выстрелов из пушек в воздух. Гром выстрелов наводил ужас на туземцев, и они разбегались, оставляя берег свободным.

Между тем борьба с бурями в течение четырех месяцев привела корабли Колумба в самое жалкое положение; К этому присоединился недостаток в провизии и Колумб решил направиться к той части северного побережья Центральной Америки, которая носит название Верагуа.

Когда эскадра приблизилась к Верагуа, снова поднялась сильная буря. На восьмой день этой ужасной бури новый феномен привел всех в смертельный ужас: в первый раз испанцы увидели явление, известное под именем смерча, или тифона. На глазах испуганного экипажа воды моря поднимались конусами, черные облака спускались к поднятым водяным массам и соединялись с ними, так что образовывались громадные столбы, носившиеся по морю и грозившие поглотить жалкую флотилию. Ужас, обуявший всех, был так велик, что Колумб, который казался совершенно

умирающим, поднялся и стал принимать меры против грозного явления. Вместо пушечных выстрелов, которыми теперь разбивают тифоны, Колумб приказал зажечь благословенные свечи, вынести на палубу знамена со священными изображениями и читать Евангелие, а сам рассекал шпагой воздух по направлению тифонов и чертил ей магические круги. Тифоны счастливо прошли мимо кораблей, и матросы приписали это обстоятельство магическим познаниям Колумба.

Буря продолжалась еще несколько дней. Самое ужасное было то, что провизия, которая еще оставалась в небольшом количестве на кораблях, была до такой степени пропитана морской водой, что ее почти нельзя было есть. Наконец, корабли пристали к берегу. Колумб купил у туземцев достаточный запас провизии и сделал некоторые починки на кораблях. Но здесь эскадру ожидала новая беда: гавань, в которой она остановилась, была устьем реки, вода в последней так быстро и неожиданно поднялась, что напор ее бросил корабли Колумба один на другой, и они едва не разбились. Кое-как эскадра выбралась в море и, наконец, пристала к Верагуа.

Верагуа была богата месторождениями золота. Колумб решил основать здесь колонию. Он мечтал, что она станет его новым опорным пунктом, а доставляемые ею богатства дадут ему возможность предпринять экспедицию для открытия Великого океана и лежащих за ним стран Азии, описанных Марко Поло. Предполагалось, что Варфоломей с большей частью экипажа останется во вновь основанной колонии, а Колумб вернется в Испанию, организует новую экспедицию, наберет колонистов и доставит в новую колонию всевозможные припасы. Были простроены хижины, с кораблей перенесли в них оружие, запасы одежды и прочее. Колумб собирался уже отплыть. Но в это время он с ужасом заметил, что его корабли изъедены червем, водящимся

в тропических морях, и грозят потонуть. Пришлось выгрузить на берег все, что было на кораблях, и приняться за починку их. Это заняло много времени, и только в апреле 1503 года Колумб мог оставить колонию.

Встречный ветер не дал ему далеко уйти, и он должен был снова пристать к берегу. Это было счастьем для оставленных испанцев, так как лишь только корабли Колумба отплыли туземцы Верагуа, напали на оставшихся колонистов, которые, ничего не подозревая, разделились на несколько групп, отделенных друг от друга значительным расстоянием. Многие испанцы были убиты, другие ранены, в том числе Варфоломей. Положение их было ужасно – всякого, выходившего из колонии, ожидала неизбежная смерть от копьев и стрел туземцев, а между тем в колонии совсем истощился запас провизии и начался голод со всеми его ужасами. Наконец, море успокоилось, и Колумб мог забрать на свои корабли еще оставшихся в живых измученных и израненных колонистов.

Итак, попытка основать колонию на материке Южной Америки не удалась. Колумб устроил совещание со своими офицерами для решения вопроса о том, что делать. Совет решил, что экспедиция отправится к Гаити, починит там корабли, сделает запас провизии и уже тогда отправится в Европу.

Скоро одно из судов обнаружило такую сильную течь, что пришлось бросить его, а экипаж перевести на другие суда. Последние тоже имели течи, и только чрезвычайные усилия экипажа спасали их от потопления. К этому присоединились волнения среди экипажа, который самовольно изменил направление, благодаря чему корабли попали под ветер, были отнесены к Ямайке и никак не могли двинуться к Гаити, будучи отталкиваемы встречными ветрами.

Добравшись кое-как до удобной бухты на Ямайке, Колумб вынужден был здесь остано-

виться.

Поставив свои полуразбитые корабли на якоря, Колумб соединил их помостом, скрепил один с другим, выстроил на помосте бараки и решил оставаться здесь, изыскивая между тем средства дать знать о своем несчастном положении на Гаити и просить помощи. К этому времени все припасы экспедиции окончательно истощились и экипаж начинал голодать. К счастью жители Ямайки, еще незнакомые с жестокостью испанцев, отнеслись к ним самым добродушным образом. Колумб заключил с несколькими селениями туземцев договор, по которому они обязались доставлять испанцам нужное количество припасов, за что получали ножи, зеркала и тому подобные безделки. Тем не менее положение экспедиции казалось отчаянным. На Ямайке было достаточное количество леса, но построить из него новые корабли Колумб не мог, так как все сведущие в этом деле члены экипажа погибли в Верагуа, не оставалось даже ни одного плотника. Можно было только срубить плот, но о том чтобы на нем переехать море, отделявшее Ямайку от Гаити, нечего было и думать. Как же было дать знать о себе на Гаити?

Для этого могли служить только легкие лодки, какие имелись у туземцев – так называемые пироги. Но пуститься в открытое море на подобной пироге значило почти верную смерть. Когда Колумб предложил своим спутникам взяться за это предприятие, все отказались, за исключением одного храброго офицера, Диего Мендеса, который был искренне привязан к Колумбу. Мендес пригласил в качестве гребцов нескольких туземцев и отправился в опасный путь. Но через две недели он вернулся: оказалось, что по дороге на него напали туземные пираты, его спутников-индейцев убили, а его самого увели внутрь Ямайки, откуда ему, однако, удалось убежать.

Несмотря на эту неудачу, Мендес решил снова попытать счастья. На этот раз к нему

присоединилось несколько испанцев, и путешествие оказалось счастливее. После громадных трудов, сопровождаемых страшными лишениями, голодом, смертельной жаждой и так далее, храбрецам удалось достигнуть Гаити. Но они пристали к острову в той части, где не было испанских поселений, и им пришлось пройти тяжелый, полный лишений путь по болотам Гаити, пока они добрались до ближайшей испанской колонии.

Такое положение вещей продолжалось семь месяцев – и все это время Колумб и его товарищи оставались в ужасном положении. Наконец, общественное негодование на Гаити против Овандо достигло такой степени, что губернатор решил послать на помощь Колумбу небольшое судно. Но он делал это вовсе не с тем, чтобы действительно помочь ему, а лишь для успокоения испанского населения Гаити. Маленькое судно явилось перед стоянкой Колумба и передало последнему письмо Овандо, в котором он извинялся, что разные важные дела мешают ему прийти на помощь Колумбу, кроме письма, судно передало Колумбу бочку вина и немного муки и затем, снявшись с якоря, исчезло.

Колумб, несмотря на то, что ему приходилось и раньше многое переносить из-за человеческой подлости, был крайне поражен. Помощь, которую он ждал столь долгое время, превратилась в грубую насмешку. И без того он страдал серьезной болезнью, но теперь силы его окончательно надорвались. Он слег и лежал недвижим, ожидая окончания своих страданий.

На спутников Колумба ужасная шутка, разыгранная Овандо, произвела различное впечатление. Часть их, преданная Колумбу, была возмущена поступком Овандо и клялась отомстить ему, другая часть, напротив, увидела в выходке Овандо подтверждение того, что Колумб – отверженный, что он поставлен вне закона и что они подвергаются жесто-

ким испытаниям только за то, что до сих пор повиновались ему. Эта часть экипажа решила оставить Колумба и попробовать добраться без него до Гаити, Ограбив его и оставшихся верными ему спутников, они отправились в дорогу. . .

Как и предвидел Колумб, бунтовщики не добрались до Гаити. Недостаток пресной воды, которой нельзя было взять много в утлых пирогах, и бури заставили их снова вернуться на Ямайку. Здесь они стали бесчинствовать, забираясь в селения туземцев, отнимая у них съестные припасы, совершали насилия над женщинами и так далее. Туземцы пытались отразить разбойников силой, но превосходство оружия испанцев давало им перевес над бедными индейцами, вооруженными первобытными стрелами и копьями, у которых роль острия играли рыбы кости. Тогда туземцы стали удаляться в глубь острова. Негодование их распространилось и на Колумба и его верных спутников как на товарищей разбойничавших испанцев. Туземцы заявили ему, что они прекратят доставку съестных припасов, так как желают, чтобы все белые на острове перемерли голодной смертью. Положение Колумба и его товарищей, у которых бунтовщики отняли все приобретенные ими раньше от туземцев запасы провизии, было теперь самое отчаянное. Колумб решил прибегнуть к экстраординарной мере. Предстояло солнечное затмение, и он объявил туземцам, что если они оставят его без съестных припасов, то он лишит их солнца. Когда в назначенный день и час дневное светило начало меркнуть, это произвело такое впечатление на туземцев, что они толпами бросились к Колумбу, умоляя его очистить солнце и обещая продолжать доставку припасов. И действительно, с этого времени туземцы доставляли Колумбу все необходимое, довольствуясь тем вознаграждением, какое он мог им дать.

Бунтовщики, после удаления туземцев в

глубь острова, терпели крайнюю нужду и с завистью смотрели на оставшихся с Колумбом товарищей, которые аккуратно получали от туземцев съестные припасы. Они могли, конечно, вернуться к Колумбу, хорошо зная, что он простил бы их. Но злоумышленники предпочли идти иным путем. Они задумали сгубить Колумба, рассчитывая занять его место по отношению к туземцам, и с этой целью вошли в соглашение с некоторыми недостойными людьми, оставшимися среди товарищей Колумба, причем решились напасть на его корабли. Ночью, разбойническим образом они произвели свое нападение, будучи уверены в полном успехе. К счастью, Колумб предвидел возможность такого поступка и держал на кораблях постоянный караул. По тревоге караульных все способные держать оружие бросились на нападавших и отразили их натиск. Варфоломей, брат Колумба, убил в этой схватке главного предводителя бунтовщиков, после чего те рассеялись. Через несколько дней заговорщики стали являться к Колумбу с повинной, и он не только простил их, но и принял снова в число своих товарищей.

Больше года провел Колумб в таком ужасном положении на Ямайке. Все это время вследствие тяжкой болезни ему пришлось лежать неподвижно на постели, и, несмотря на это, он был единственным из всех, кто не падал духом и поддерживал мужество своих товарищей.

Наконец пришло спасение. Диего Мендес нашел-таки способ соорудить корабль вопреки желанию Овандо. Когда он был готов, Овандо счел невозможным далее уклоняться от исполнения своей обязанности по отношению к покинутым на Ямайке соотечественникам и также отправил к Колумбу корабль. В конце июня 1504 года два судна явились к стоянке Колумба и забрали всех несчастных, перенесших столько бедствий. На Гаити Колумб оставался недолго. Остров представлял собой на-

стоящую пустыню и теперь требовал подвоза припасов из метрополии – без них колонисты не смогли бы существовать.

С тяжелым сердцем оставил Колумб Гаити и, совершив в последний раз переезд через океан, прибыл 7 ноября 1504 года в Испанию.

Колумб прибыл в Испанию совершенно разбитым и умирающим. Он прожил, однако, еще полтора года. Эти последние дни его жизни были по-прежнему полны огорчений и неприятностей. Человек, которому Испания была обязана целым миром и с которым по договору испанская корона должна была делить все богатства и доходы этого мира, страдал от бедности. Великая душа Колумба легко могла переносить нищету, но бедствия его утрачивались из-за того, что он не имел возможности оказать помощь своим несчастным товарищам, которые провели с ним два с половиной года в последнем столь злополучном путешествии. Когда эти несчастные были перевезены с Ямайки на Гаити, испанское правительство предоставило их собственной участи. Колумб на свои личные средства перевез их в Испанию, не различая тех, кто оставался ему верен, и тех, кто восставал и даже злоумышлял против него. Но затем его средства истощились, и он уже ничего не мог для них сделать. Болезнь удерживала Колумба в постели и мешала ему лично хлопотать за несчастных, но зато он много раз писал об этом – то в управление по делам Нового Света, то королю и королеве. Все его представления были оставляемы без малейшего внимания. Изабелла лежала в это время при смерти, а Фердинанд только смеялся над наивным стариком, ожидавшим справедливости от испанского правительства.

Колумб решился просить аудиенции у Изабеллы, несмотря на ее и свою собственную болезнь. Страдания великого старца достигли такой степени, что он не мог предпринять путешествия ко двору обычными средствами.

Ни верховая езда, ни езда в экипаже были для него невозможны. Друзья из духовенства предложили ему ехать в огромном катафалке, на котором отвозили хоронить севильских архиепископов. В этот странный экипаж была поставлена постель Колумба, и, лежа на ней, он отправился ко двору. Это было печальное путешествие. Толпы народа выходили навстречу несчастному страдальцу, как в то памятное шествие, которое выпало на долю Колумба по возвращении из первого путешествия в Америку, по эти толпы привлекало уже не имя Колумба, а его экипаж, и, узнав, что в нем везут человека, открывшего Америку, а не тело архиепископа, они разочарованно расходились.

Когда Колумб в конце 1504 года явился ко двору, Изабелла только что умерла. Последние надежды Колумба исчезли.

После смерти Изабеллы Колумб адресовал Фердинанду целый ряд писем, требуя восстановления своих прав вице-короля Нового Света. Но Фердинанд спокойно оставлял все письма Колумба без ответа. Несколько раз Колумб являлся к Фердинанду, и всякий раз король оканчивал разговор прежним лживым обещанием. Дело кончилось тем, что Фердинанд предложил Колумбу небольшую пенсию за то, чтобы он отказался от своих прав. Колумб с негодованием отверг это предложение.

Наконец, силы окончательно оставили Колумба. Он почувствовал, что конец его близок. Вокруг него были в это время его сыновья, некоторые из бывших под его командой офицеров и небольшое число друзей. Отходя в иной мир, великий старец смотрел на цепи, в которые он был закован несколько лет тому назад Бобадильей и которые служили для него эмблемой всех людских несправедливостей, в таком изобилии испытанных им.

Похороны Колумба были крайне скромны. Его хоронили с меньшей торжественностью, нежели самого заурядного идалго или за-

житочного горожанина. Только семь лет спустя Фердинанд, как будто под влиянием раскаяния, устроил торжественное перенесение останков Колумба из Вальядолида – места его смерти – в Севилью, где тело его с чрезвычайной пышностью похоронили в главном соборе.

В 1536 году останки Колумба были снова потревожены. На этот раз они были перевезены через океан и погребены на Гаити.

Еще через два с половиной века, в 1795 году, гроб Колумба выкопали в третий раз и перенесли на Кубу, в город Гавана, где останки Колумба лежат и в настоящее время.

Такова была трагическая судьба великого человека, открывшего Америку и тем вызвавшего величайшие изменения в жизни Старого Света.